

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.340.13,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело N _____

решение диссертационного совета от 19 декабря 2024 г. N 10

О присуждении Ушенкову Евгению Евгеньевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата социологических наук.

Диссертация «Инновационный потенциал молодежи в условиях модернизации российского общества (региональный аспект)» по специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы» принята к защите 10 октября 2024 г., протокол заседания N8, диссертационным советом 24.2.340.13, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», приказ №113/нк от 06 февраля 2023 г. Министерства образования и науки РФ (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23).

Соискатель Ушенков Евгений Евгеньевич, 29 июня 1993 года рождения. В 2015 г. окончил бакалавриат Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» по направлению подготовки «Социология» (диплом бакалавра с отличием №103718 0217525, регистрационный номер 1929, дата выдачи 30 июня 2015 г.). В 2017 г. соискатель получил степень магистра социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» (диплом магистра с отличием №103718 0220566, регистрационный номер 3488, дата выдачи 30 июня 2017 г.).

В период с 01.09.2017 г. по 31.08.2021 г. обучался в аспирантуре по заочной форме обучения по направлению подготовки 39.06.01 – Социологические науки (направленность «Социальная структура, социальные институты и процессы»; диплом об окончании аспирантуры №103724 4538541, регистрационный номер 60, дата выдачи 01 июля 2021 г.).

В период с января 2017 года по сентябрь 2024 соискатель работал в Обществе с ограниченной ответственностью «ИМИДЖ-ФАКТОР» на должности социолога-аналитики. С октября 2024 года по настоящее время соискатель занимает должность специалиста отдела обработки данных в Обществе с ограниченной ответственностью «Онлайн Маркет Интеллидженс Интернэшнл».

Диссертация выполнена на кафедре социологии, социальной работы и управления персоналом института социально-экономических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет».

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Хасбулатова Ольга Анатольевна.

Официальные оппоненты:

Васильева Екатерина Николаевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва

Безруков Антон Витальевич, кандидат социологических наук, доцент Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» в своем положительном отзыве, составленном Ивченковым Сергеем Григорьевичем, доктором социологических наук, заведующим кафедрой социологии молодежи социологического факультета, подписанном проректором по научной работе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктором физико-математических наук, профессором Короновским Алексеем Александровичем, указала, что диссертация Е.Е. Ушенкова насыщена интересным эмпирическим материалом, демонстрирует авторский вклад в обогащение концепции формирования и развития инновационного потенциала современной российской молодежи. Полученные результаты представляют как научный, так и практический интерес для органов образования и государственного управления регионального и федерального уровней.

Анализ глав диссертации позволил проследить логику исследования, вклад автора в научное социологическое знание и констатировать, что диссертация Е.Е. Ушенкова «Инновационный потенциал молодежи в условиях модернизации российского общества (региональный аспект)» подготовлена на актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью, основывается на эмпирическом материале.

Общий вывод отзыва ведущей организации – диссертационная работа Е.Е. Ушенкова носит заверченный самостоятельный характер и соответствует требованиям п.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в редакции Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 г. №335, от 01.10.2018 г. №1168)

э предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель, Ушенков Евгений Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата

социологических наук по научной специальности 5.4.4. – Социальная структура, социальные институты и процессы.

Соискатель имеет 10 опубликованных по теме диссертации работ объемом 6,03 п.л., из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ опубликовано 3 работы в объеме 2,38 п.л..

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Ушенков Е.Е. Оценка уровня инновационного потенциала молодежи (по материалам исследования в Ивановской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 127-133. (0,75 п.л.).

2. Ушенков Е.Е. Установки современной молодежи на инновационную деятельность: по материалам социологических исследований // Дискурс. 2021. Т.7. № 3. С. 80-88. (1,13 п.л.).

3. Ушенков Е.Е. Инновационный потенциал юношей и девушек в современном российском обществе // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 42-49. (0,5 п.л.).

О диссертации и автореферате поступили отзывы:

1. Положительный отзыв официального оппонента доктора социологических наук Васильевой Екатерины Николаевны, главного научного сотрудника Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (г. Москва).

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Объект исследования «инновационный потенциал модернизации», а предмет исследования «инновационный потенциал различных возрастных групп молодежи». В то же время соискатель в ходе работы уточняет лишь понятие «инновационный потенциал молодежи». Хотелось прояснить, во-первых, как включен «инновационный потенциал различных возрастных групп молодежи» в «инновационный потенциал модернизации»? Во-вторых,

необходимо конкретизировать, есть ли необходимость вводить разные индикаторы инновационного потенциала для оценки различных возрастных групп молодежи? В-третьих, принимая позицию автора, что возраст молодежи он ограничил в своем исследовании до 30 лет, нельзя в полной мере с этим согласиться, т.к. многие современные программы направлены на поддержку молодежи в возрасте до 35 лет.

2) По результатам знакомства с работой появляется вопрос о перспективах оценки инновационного потенциала молодежи по критериям – высокий, средний, низкий уровни. Интересно понять не только, какие факторы препятствуют формированию потенциала, но и какие факторы способствуют его формированию?

3) Соискатель выделяет внутренний и внешний уровни в модели инновационного потенциала молодежи, в то же время необходимо дополнительно обосновать, почему институт семьи является внешним, сопоставимым по результатам, например, с инновационным потенциалом региона.

4) В качестве технических замечаний можно указать, что во введении, в разделе «Эмпирическая база исследования» нет отсылки к исследованию с выборкой $n = 1516$, в то же время при анализе полученных данных соискатель неоднократно ссылается на полученные в рамках данного исследования результаты, это рисунки и таблицы на страницах 80-115, а также таблицы приложений. В разделе «Эмпирическая база исследования» и далее по тексту нет данных о типах, структуре выборок авторских исследований.

2. Положительный отзыв официального оппонента кандидата социологических наук Безрукова Антона Витальевича, старшего преподавателя Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь).

В отзыве указаны следующие замечания:

1) В авторской интерпретации «инновационного потенциала» не прослеживается связь данной категории с понятием «модернизация», которая в свою очередь, уже исходя из темы диссертационной работы, составляет существенный контекст проводимого исследования. Вместо «модернизации» автором почему-то используется понятие «*трансформация*» (стр. 22 автореферата) и «*изменение*» (стр. 63 текста диссертации). Представляется, что автор отождествляет эти процессы, прямо не указывая на это и не уделяя внимания соотношению этих понятий. Более того, ранее рассматривая модернизацию преимущественно в научно-технологическом аспекте (с этого начинается и обоснование актуальности, на это явно указывается на стр. 28-29) и справедливо обращая внимание на социальный запрос на поддержание традиционных основ существования российского общества, в определении основной категории своего исследования автор все-таки продолжает говорить о «*трансформации сложившихся социальных норм и правил поведения*». Почему, вопреки предыдущим своим рассуждениям, именно на этой направленности инновационного потенциала делается (поддерживается) акцент? Является ли этот аспект неотъемлемым свойством инновационного потенциала? Другими словами, возможна ли модернизация без «*трансформации сложившихся социальных норм и правил поведения*», составляющих традиционную основу социального порядка данного общества?

2) Предлагаемое диссертантом видение объекта теоретических обобщений («инновационный потенциал») представляется довольно спорным. Прежде всего, возникает определенное недопонимание относительно того, почему в своей модели (стр. 69-70) автор отказывается от выделения «гносеологического (когнитивного) компонента» наряду с заимствованием из концепции Ю.А. Власенко «аксеологического (эмоционального)» и «праксеологического (поведенческого)» компонентов? Вместе с тем, в параграфе 2.1. «Инновационный потенциал в системе ценностных ориентаций молодежи» среди компонентов инновационного потенциала автор, помимо аксиологических и поведенческих аспектов, отдельно выделяет, например,

«информированность молодежи об инновациях и инновационных проектах» (стр. 121-126). На составляющие гносеологического компонента обращается внимание и в рекомендациях. В результате, ощущается некоторое логическое противоречие, поскольку по смыслу данный компонент трудно отнести к тем, которые автор все-таки заимствует и сохраняет в конструируемой им *«модели»*. Кроме того, возникает вопрос, каким образом обуславливающие инновационный потенциал факторы (компоненты «внешнего уровня») могут быть одновременно элементами модели самого инновационного потенциала? Оппоненту представляется, что под *«моделью инновационного потенциала»* автор понимает «модель функционирования (или, возможно, формирования) инновационного потенциала». В этом отношении, уточнения в данной работе требует собственно понятие «модель» или даже «модель инновационного потенциала», а также ее вида. Является ли предлагаемая модель структурной, функциональной, процессуальной и т.д.? Другими словами, возникает вопрос о том, что отражает или воспроизводит данная модель?

3) В параграфе 2.1. «Инновационный потенциал в системе ценностных ориентаций молодежи», ожидаемо представляющий собой описание результатов практического приложения и эмпирической апробации предлагаемой «модели инновационного потенциала», описанной в параграфе 1.2. «Методологические основы изучения инновационного потенциала молодежи», диссертант словно переводит контекст рассмотрения объекта изучения из плоскости модернизации российского общества в плоскость ценностных ориентаций молодежи, сосредоточиваясь исключительно на описании структуры инновационного потенциала российской молодежи в отношении обозначенных компонентов. По ощущениям, в работе так и остается не раскрытым существенный в рамках заявленной темы аспект специфики функционирования инновационного потенциала *«в условиях модернизации российского общества»*. Какие именно условия модернизации российского общества рассматривает автор? Как они оказываются связаны с формированием инновационного потенциала? Сами условия модернизации

являются сдерживающим или способствующими факторами инновационного потенциала молодежи? Каковы эмпирические подтверждения этого?

4) Не раскрытым остается заявленный в теме *«региональный аспект»*, который почему-то оказался не отражен ни в цели, ни в задачах, ни в гипотезе, ни в положениях научной новизны, ни в рекомендациях диссертанта. При этом заявленная эмпирическая база диссертационной работы намекает на возможность раскрытия данного аспекта. Соответственно, возникает логичный вопрос к диссертанту: чем выражен региональный аспект инновационного потенциала молодежи в условиях модернизации российского общества? В представлениях оппонента введение регионального аспекта в тему исследования обуславливает поиск ответа, например, на вопрос: Каковы различия между регионами или группами (типами) регионов в плане формирования и структуры инновационного потенциала молодежи в них? В этом отношении в работе встречаются редкие сравнения, например, структуры ценностей молодежи Ивановской, Свердловской и Волгоградской областей, а также г. Саратова (стр. 83-84). Тем не менее, это в достаточной мере не отражает регионального аспекта в отношении заявленной темы, а лишь отдельный ее аспект. Основной акцент диссертант делает на сравнение групп молодежи, в т.ч. по полу. Вероятно, причиной этого стал тот факт, что каких-то значимых различий не обнаруживается, но в тексте работы оппонентом не было обнаружено упоминаний об этом. По мнению оппонента, возвращаясь к замечанию 3, отдельного уточнения требует учет уровня развития (вовлеченности в процессы модернизации) этих регионов в плане его обусловленности компонентов *«модели инновационного потенциала молодежи»*. Связаны ли между собой уровень развития региона (его вовлеченности в процессы модернизации) с формированием и структурой инновационного потенциала местной молодежи?

5) Выделенные диссертантом *«этапы формирования инновационного потенциала молодежи»* вызывают сомнение, с точки зрения рассмотрения их как «этапов». Эти сомнения обусловлены прямой связью выделенных этапов

с рассматриваемыми категориями молодых людей по сферам их занятости (школьники, студенты, работающая молодежь). Складывается ощущение, что автор механически подменяет естественные процессы вовлечения взрослеющего молодого человека в новые для него сферы деятельности, в которых появляются соответствующие возможности для формирования инновационного потенциала и проявляются соответствующие способы его реализации, *«этапами формирования инновационного потенциала молодежи»*. Получается, будто *«вовлечение в инновационную деятельность»* не может происходить в студенчестве или в период работы, *«усвоение и накопление знаний и навыков»* в период школы или работы и, наконец, *«профессиональная самореализация»*, например, в период студенчества. В частности, совершенно логично, что этап *«профессиональной самореализации»* проявляется у работающей молодежи. Такой подход не позволяет делать выводы об уровне развития инновационного потенциала. Представляется, что речь идет не столько об *«этапах формирования инновационного потенциала молодежи»*, сколько о внутривозрастных особенностях молодых людей соответствующих категорий по сферам их занятости, о так называемом «профессиональном самоопределении» или «профессиональной (само)реализации». По-видимому, подобное ощущение возникает, ввиду отсутствия в тексте работы теоретической интерпретации понятия *«этапы формирования инновационного потенциала молодежи»*. В этом отношении хочется получить уточнение данной категории в авторской интерпретации и пояснения относительно возможностей применения предложенных этапов к формированию инновационного потенциала каждого отдельного индивида?

б) Вопросы вызывают используемые методы обработки данных исследований, сводимые по тексту работы преимущественно к анализу частотных распределений. В работе диссертант не упоминает использования различных коэффициентов корреляции для выявления связей и зависимостей между рассматриваемыми переменными, процедуры кластерного,

факторного, регрессионного анализа и т.п. В частности, в этом отношении объектом отдельного внимания оппонента стала Таблица 8.1. (стр. 133). Хотелось бы уточнить, использовались ли какие-то специализированные методы статистической обработки данных при составлении модели, отображаемой данной таблицей? Что именно автор пытается показать представленным сводом по элементам инновационного потенциала? Другими словами, объединяя различные показатели в одной таблице, в тексте нет пояснений о том, как они связаны между собой и связаны ли. В свою очередь, именно указание на связи и влияния позволяют судить о том, что обозначенный набор элементов может быть рассмотрен в качестве комплексного «инновационного потенциала».

7) В качестве одной из рекомендаций диссертант предлагает *«включить в перечень целевых показателей эффективности работы образовательных учреждений показатель, отражающий вовлеченность школьников в процесс овладения технологическими навыками»* (стр. 172). С одной стороны, оппоненту хотелось бы уточнить авторское видение способа измерения данного показателя. С другой стороны, ощущается некоторый недостаток теоретического и эмпирического обоснования предлагаемого нововведения. Каким образом введение данного показателя станет фактором, оказывающим положительное влияние на формирование инновационного потенциала молодежи?

3. Положительный отзыв ведущей организации – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (г. Саратов).

В отзыве указаны следующие замечания:

1) В сформулированных исследовательских задачах не прослеживается региональный аспект, отраженный в теме диссертационного исследования.

2) Исследование Е.Е. Ушенкова проводилось на территории Ивановской области. Возникает вопрос, можно ли полученные данные распространить на молодежь, проживающую в других регионах России?

3) В Приложениях к диссертации автором представлен объемный инструментарий эмпирических исследований, который содержит значительный социально-демографический блок. Однако, в тексте работы, в большинстве случаев, социально-демографические характеристики (за исключением возраста) не фигурируют.

4. Положительный отзыв об автореферате доктора социологических наук профессора Рябовой Татьяны Борисовны, ведущего научного сотрудника Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Термин «сконструирована», на наш взгляд, не совсем удачен для характеристики теоретической модели и вполне может быть заменен на «разработана».

2) Хотелось бы прояснить точку зрения автора исследования по следующему вопросу: Какое место среди факторов, определяющих инновационный потенциал молодежи, занимают идеологические компоненты и культурно-цивилизационные особенности (различные идеологии и различные культуры по-разному определяют место молодежи в обществе, равно как и место инноваций).

5. Положительный отзыв об автореферате кандидата социологических наук, доктора экономических наук, профессора Доброхлеб Валентины Григорьевны, главного научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения Федеральный научно-исследовательский Социологический Центр Российской академии наук. (г. Москва)

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Исследование Е.Е. Ушенкова связано с конкретной российской территорией – Ивановской областью. Следовало бы более подробно представить факторы, подтверждающие, что полученные в данном регионе результаты характеризуют инновационный потенциал молодежи и других субъектов РФ;

2) Работа выиграла бы при более полной характеристике демографической динамики регионов с учетом продолжающейся депопуляции и снижением численности молодежных когорт населения;

3) Автор отмечает, что «на заинтересованность в инновационной деятельности оказывают влияние не только основная сфера деятельности, но также пол...» (с.27), однако в рекомендациях по развитию инновационного потенциала молодежи гендерный аспект его совершенствования не представлен.

6. Положительный отзыв об автореферате кандидата экономических наук, доцента кафедры экономики и организации предприятия Тарасовой Анны Сергеевны, декана факультета экономики и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина» (г. Иваново)

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Как влияет место проживания (большой город, средний, малый или сельская местность) на формирование инновационного потенциала различных категорий молодежи, особенно на этапе «Вовлечение в инновационную деятельность»? Исследовался ли автором диссертации этот аспект?

2) В чем заключается принципиальная разница между финансовыми и финансово-мотивационными факторами, оказывающими влияние на повышение инновационного потенциала различных групп молодежи?

На все замечания диссертантом даны исчерпывающие ответы.

Выбор официальных оппонентов обосновывается соответствием их научных интересов профилю рассматриваемой диссертации, высокой

теоретической и профессиональной квалификацией, опытом социологических исследований, наличием научных работ по проблематике исследования, в том числе опубликованных в течение последних 5 лет.

Выбор ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников (С.Г. Ивченкова, А.А. Кошелева, Е.В. Сайгановой) направлению диссертационного исследования, наличием публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их компетентность в оценке научной и практической ценности представленной диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- *разработана* авторская модель инновационного потенциала современной российской молодежи, состоящая из двух уровней (внутреннего и внешнего). В структуре внутреннего уровня выделяются аксиологический и праксеологический компоненты, внешний уровень представлен условиями развития инновационного потенциала молодежи;

- *предложена* авторская концепция исследования инновационного потенциала молодежи, основанная на разделении молодежи на возрастные группы, выделении последовательных этапов формирования и развития инновационного потенциала, а также выявлении факторов, препятствующих данному процессу на каждом из этапов. На основе проведенного исследования разработаны рекомендации, направленные на нивелирование влияния данных факторов и повышение уровня инновационного потенциала молодежи;

- *доказана* обусловленность специфики проявления инновационного потенциала молодежи принадлежностью к конкретной возрастной группе, а также условиями его формирования и развития;

- *введены* в научный оборот этапы формирования и развития инновационного потенциала молодежи, разработаны характерные черты каждого из этапов, систематизированы факторы, препятствующие данному процессу.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *доказана* возможность применения существующих теоретико-методологических подходов (деятельностного подхода М. Вебера, сетевого подхода М. Кастельса и М. Грановеттера, идей Ю.Р. Вишневского, С.Ю. Вишневского и Ю.А. Власенко) к изучению процесса формирования и развития инновационного потенциала современной российской молодежи;

– *применительно к проблематике диссертации* результативно использовано сочетание методов социологического исследования, а именно анкетирование и онлайн анкетирование и вторичный анализ баз эмпирических данных;

– *изложены* теоретические и методические подходы к анализу формирования и развития инновационного потенциала молодежи;

– *раскрыта* связь между спецификой проявления инновационного потенциала молодежи и принадлежностью молодых людей к конкретной возрастной группе;

– *изучены* внешние условия, оказывающие влияние на формирование и развитие инновационного потенциала молодежи;

– *проведена модернизация* подходов к выявлению и характеристике этапов формирования и развития инновационного потенциала молодежи, обеспечивающая получение новых результатов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– *разработан и апробирован* инструментарий социологического исследования, направленный на изучение инновационного потенциала молодежи различных возрастных групп. Результаты диссертационного исследования *внедрены* в учебный процесс – в вузовские курсы «Социология личности и социальных групп», «Управление персоналом», «Социологический анализ социальных процессов» в ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

– *определены* направления использования материалов и выводов диссертационной работы для разработки государственных программ и

проектов по формированию и развитию инновационного потенциала молодежи, а также профессиональной ориентации молодежи на технологические профессии;

- *создана* и апробирована концепция эмпирического изучения инновационного потенциала молодежи различных возрастных групп;

- *представлены* рекомендации для органов управления, направленные на повышение инновационного потенциала различных возрастных групп молодежи, которые могут быть использованы при налаживании взаимодействия органов государственного управления всех уровней с целью построения комплексной системы вовлечения молодежи в инновационную деятельность.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- для экспериментальных работ применена совокупность исследовательских процедур в рамках количественной методологии социологических исследований, выбраны адекватные методы анализа социологических данных;

- теория построена на надежной методологической основе, проверяемых эмпирических данных, согласуется с опубликованными данными отечественных и зарубежных исследований в области социологии молодежи, связанными с темой диссертации;

- идея базируется на обобщении результатов авторских эмпирических исследований, обобщении и анализе отечественного и зарубежного опыта исследований инновационного потенциала молодежи;

- использованы законодательные и нормативно-правовые документы, данные Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области (Ивановостат) и по Российской Федерации в целом за 2020-2022 гг., результаты авторских эмпирических исследований, проведенных в 2019-2022 гг.; материалы вторичного анализа баз данных социологических исследований;

– *установлено* соответствие авторских результатов диссертационного исследования результатам, представленным в независимых источниках и значимых социологических исследованиях по данной тематике;

– *использованы* количественные методы сбора, обработки и анализа социологических данных: анкетный опрос и онлайн анкетирование. Для обработки полученных данных использовались статистические и математические методы, применялись пакеты программ (IBM SPSS Statistics 19, MS Excel).

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах процесса исследования: самостоятельном анализе теоретических позиций по исследованию инновационного потенциала личности и молодежи; разработке и апробации инструментария эмпирического исследования; сборе эмпирических данных; обработке и интерпретации статистических и эмпирических данных; формулировании теоретических выводов и практических рекомендаций; апробации результатов исследования в докладах на научно-практических конференциях и научных публикациях.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы: о противоречивости влияния , факторов, воздействующих на инновационный потенциал молодежи, о направлениях отрицательного влияния старшего поколения на инновационный потенциал молодежи, значении технооптимизма \технопессимизма для исследования проблематики диссертации, об инновационных характеристиках личности, о востребованности инновационного потенциала молодежи.

Соискатель Ушенков Евгений Евгеньевич ответил на задаваемые в ходе заседания вопросы, описал направления взаимовлияния факторов, воздействующих на инновационный потенциал молодежи, описал противоречивое влияние старшего поколения на инновационный потенциал молодежи, сформулировал основные инновационные характеристики личности, обозначил перспективные направления реализации инновационного потенциала молодежи.

При проведении тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы», участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, дополнительно введенных на разовую защиту человек – нет, проголосовали: «за» – 16, «против» – нет.

Саралиева З.Х. Саралиева

340.13, Е.Е. Кутявина